

Я никогда не была выдающимся игроком. Я не была девочкой, на которую люди смотрели и говорили: «У нее однажды будет возможность принять участие Олимпийских играх». Поездка на отборочные Олимпийские соревнования меня пугала. Тяжело соревноваться с собственными товарищами по команде. Стремясь попасть в Олимпийскую команду, я часто напоминала себе, что я соревнуюсь за одну из 18 вакансий, а не с определенным человеком.

Вечером перед отборочными соревнованиями некоторые из нас пригласили членов нашей команды присоединиться к ежегодному молитвенному собранию. Пришли 20 девушек из команды, в которую входят 29 девушек. Эта традиция оказалась очень полезной для всех нас. Когда мы все находимся в одном и том же положении, пытаясь создать команду, мы можем напомнить друг другу, что мы помогаем друг другу, хотя и испытываем сумасшедшее давление. Вместо того, чтобы мешать друг другу, мы решили помочь друг другу, другу, мы решили помочь друг другу,

В последнее утро перед отборочными соревнованиями у меня появилось щемящее чувство, что, возможно, я играю в софтбол ... в самый последний раз. Мой шанс доказать Олимпийскому комитету, что у меня есть все, что нужно для победы, был практически исчерпан. Я знала, что сыграла не в полную

ЛЮБИМЫЙ СТИХ

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет. Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы». — Первое послание Петра, 2:9-10

USA 172

силу. Я не была готова к отказу. Когда эти мысли стали преследовать меня, я попросила свою подругу по команде помолиться вместе со мной. Когда она начала молиться вместе со мной, мы увидели, что две другие наши подруги по команде делают то же самое. Наша команда оказалась невероятно сплоченной. Когда кто-то из нас подавлен или чувствует, что нас не поощряют, Бог дает нам товарища по команде, чтобы поддержать

К счастью, отборочный комитет не просто учитывает выступления спортсменов в течение этих четырех дней, но и наблюдает за тем, как вы играете в течение года. И среди удивительных талантов, которые присутствовали на отборочных соревнованиях, не было ни одного игрока, который захотел бы потеснить другого. Когда я увидела список отобранных кандидатов и нашла себя в нем, я почувствовала смирение.

Когда я увидела свое имя в этом списке, я вспомнила, что именно воля Божья привела меня сюда; это сделала не я сама. Я так упорно работала, стараясь попасть на отборочные соревнования, — каждый вечер в течение многих часов и без выходных. Если бы я играла очень хорошо в течение этих четырех дней, а затем попала бы в команду, я бы считала, что в основном я этого всего добилась сама. Но то, как именно это произошло, показало, что Господь помогал мне с самого начала моего пути.

Недавно я читала книгу, в которой автор говорил, что наша вера в Бога заключается в том, чтобы следовать его воле, не зная, к чему приведет следующий шаг. Для этого мы должны проявлять огромное доверие. То, как я готовлюсь физически, непосредственно влияет на мою уверенность на поле. То же самое касается моего сердца перед Богом. Чем больше я готовлю свое сердце к тому, чтобы доверять Ему, тем больше я верю, что Он контролирует ситуацию. Как сказал автор этой книги, нам нужно больше заботиться о том, с кем мы танцуем, чем о том, насколько хорошо мы это делаем.

В преддверии отборочных Олимпийских соревнований я больше заботилась о своих успехах, чем о Боге. Вскоре я поняла, что во имя Христа я должна воспринимать как должное все, в том числе и проигрыш. Изначально все происходящее определяю не я! Софтбол был дарен мне; он принадлежит Богу. Я должна ценить Бога — того, с кем я иду по жизни. И ценить больше, чем то, куда он меня ведет. Мне нужно следовать его промыслу, независимо от того, куда он решит привести меня. Речь идет о том, чтобы отпустить рационализм и сосредоточиться на доверии.

Глубокое желание моей души — чтобы те, кто смотрит на мое Олимпийское путешествие, описали его как безграничное доверие к Богу.

